

БОРИС БЕЛЕНЦОВ

ДРУГ

• ДРУГ •

Борис Беленцов

18+

Борис Беленцов

Друг

«Автор»

2026

Беленцов Б.

Друг / Б. Беленцов — «Автор», 2026

В повести "Друг" рассказывается о непростых взаимоотношениях между человеком и собакой.

© Беленцов Б., 2026

© Автор, 2026

Борис Беленцов

Друг

УДК 821.161.1
ББК 84(2РОС-РУС) 6
Б 431

ISBN 978-5-6048719-8-0

ISBN 978-5-6048719-8-0

Глава 1

ЩЕНОК

*«Лучшие русского чёрного терьера могут быть только два русских чёрных терьера»
(Личные наблюдения автора)*

Жизнь, сделав очередной виток, больно стеганула кнутом Димку Сергеева. Она, конечно, была его и раньше, но не так. В этот раз житуха ударила с оттяжкой, до кровавых рубцов, и не единожды. Мало того, что исчезла казавшаяся незыблемой и вечной большая страна, в которой он прожил сорок лет, но беды и несчастья обрушились на него и в семье. В середине января умерла тёща, а следом за ней тяжело заболела жена. Но если разруха и бардак, возникшие после крушения государства, коснулись всех, то личные беды и неприятности легли тяжкой ношей на плечи Дмитрия.

Зима в том году была лютой. В середине января, когда умерла мать жены, морозы давили почти до сорока, и её похороны превратились в мучение. Чтобы отогреть на несколько метров промёрзшую землю, четверо мужиков жгли автомобильные шины и по сантиметру углублялись в оттаявший грунт. Копали могилу двое суток. Когда гроб стали опускать в яму, то выяснилось, что он в неё не входит, и те же мужики, уже изрядно пьяные, ещё час долбили мёрзлую землю. А родственники и знакомые, пришедшие проводить в последний путь покойную, проклиная всё на свете, буквально замерзали на пронизывающем до костей ветру. Жена Лена, видимо считая, что в этом виноват только муж, весь этот час с укоризной смотрела на него. И от её взгляда Сергееву было не по себе.

Но это было ещё не самое страшное – самое страшное ждало его впереди. Смерть матери подкосила здоровье жены, и она сразу после похорон впала в жесточайшую депрессию, а спустя какое-то время её душевное состояние резко качнулось в обратную сторону – начал развиваться острый психоз. Лена стала подозрительной и была убеждена, что её мать кто-то отравил или облучил радиацией, и очень боялась, что с ней может произойти то же самое. Когда дома никого не было, она с маниакальным упорством искала в квартире возможные тайники и выносила на помойку как ей казалось отравленные и заражённые радиацией вещи и мебель. Уходя утром на работу, Димка каждый раз с тревогой думал: «Какой сюрприз ждёт его сегодня?» Любивший жену до беспамятства он много раз пытался переубедить её, что мать никто не травил, и она умерла от болезни, но Лена молчала, смотрела на мужа пустыми глазами, а когда он уходил, продолжала искать в квартире источники отравления. Понимая, что помочь ей он не может, Сергеев, с болью в сердце наблюдая, как любимый человек у него на глазах сходит с ума, думал: «Господи, верни ей разум, а мне дай сил пережить всё это...» Но Бог, видимо, был занят и не слышал его, и однажды, когда состояние жены обострилось до предела и терпеть больше не было мочи, Дмитрий вызвал «Скорую помощь». Приехавшие врач и два санитара увезли Лену в больницу.

В квартире сразу стало тихо, пусто и неудобно. Сергеев остался один на один со своими горькими мыслями и переживаниями. Сына Вовку, учившегося в десятом классе и готовившегося к выпускным экзаменам, он старался оберегать от свалившегося на их семью несчастья, а с рыжим котом по имени Гаврила говорить по этому поводу было бессмысленно. Кот, по причине того, что был кастрирован, к хозяину относился недружелюбно, а иногда даже злобно. Да и неизвестно, считал ли он его хозяином...

В изрядно скукожившейся после развала стране жизнь становилась всё более и более тоскливой. Цены росли, как на дрожжах, если утром, идя на работу, Димка забывал купить сигареты, то вечером они были в два раза дороже. Стали пропадать дети. Так, у работавшего вместе с ним коллеги исчез по дороге из дома в школу двенадцатилетний племянник. Народ срочно начал устанавливать железные двери, решётки на окна, вооружаться и заводить собак. Всё это не добавляло Дмитрию оптимизма.

Приходя вечером с работы в опустевшую квартиру, он погружался в невесёлые мысли: «Что делать? Как дальше жить?» Проще всего было бы, выпив стопку, другую водки, забыться, снять стресс, но ответственность за сына удерживала от этого. «Что будет с ним в такое тяжёлое время? Если со мной что-то случится, он пропадёт. Я должен обязательно поставить Вовку на ноги», – думал Сергеев и, стиснув зубы, из раза в раз говорил себе: «Терпи, ты же мужик или кто? Терпи...» И он терпел, но напряжение нарастало, организм требовал какой-то отдушины, и однажды ему пришла в голову мысль: «Нужно завести собаку – маленького щеночка. Щенок, он как ребёнок – требует ухода и внимания, с ним всегда можно забыться. Да и лучше собаки в такое тяжёлое время охранника не найти». Придя к такому решению, Дмитрий начал искать в газетах объявления о продаже собак.

Щенков продавалось много, они были разных пород: служебные, охотничьи, комнатные, бойцовские, и Димка растерялся. Ему очень хотелось в лице собаки приобрести настоящего

верного друга, готового за тебя пойти в огонь и воду. Но как не ошибиться в выборе? Немного подумав, он пошёл на книжный рынок и купил иллюстрированный цветными фотографиями «Атлас пород собак». Пересмотрев фотографии и прочитав описания всех служебных и сторожевых псов, Сергеев остановился на чёрном русском терьере. Эта собака сразу же привлекла его внимание своим необычным видом. Похожий на тумбочку, стоящую на четырёх ногах, довольно крупный, бородатый с чёрной, как смоль, шерстью, пёс почему-то с первого взгляда понравился ему. Когда же он прочитал, что данная порода была выведена в питомнике НКВД по личному приказу Лаврентия Берии для охраны особо важных объектов, то, подумав, что по приказу Берии не могли вывести плохую собаку, влюбился в неё окончательно. Кроме того, в книге писали, что чёрный терьер хорошо поддаётся дрессировке, бесстрашен и недоверчив к чужим, а также, в отличие от своих собратьев, не линяет.

В городской двухкомнатной квартире сложно найти такой уголок, где бы было уютно собаке. Ещё до покупки щенка Дмитрий изломал все мозги, чтобы как-то разрешить эту, казалось бы, неразрешимую проблему. Ему очень хотелось, чтобы пёс как член семьи не был ни в чём ущемлён. Обследовав все углы и закутки собственного жилища, он пришёл к выводу, что лучшим местом для нового жильца будет ниша в прихожей под встроенным стенным шкафом. Обрезав до половины дверцы шкафа и убрав две нижние полки, он, постелив на пол тюфячок, полюбовавшись на свою работу, подумал: «Ему должно понравиться...» На следующий день Дима, созвонившись с заводчиком, поехал на другой конец города покупать щенка.

Заводчик, улыбочивый круглолицый мужичок, жил в пригородном посёлке, за высоким забором частного дома. Поздоровавшись, он спросил: «Что без собаки никак? Жизнь припёрла? Кого будете брать – кобеля или суку?» И хотя Сергеев давно решил для себя, что будет покупать кобеля, он, неопределённо пожав плечами, ответил: «Посмотрим... А у них какой возраст?» «Два дня назад как месяц исполнился», – ответил хозяин и, открыв двери, завёл гостя на веранду.

Пристроенная к дому веранда была большой и тёплой. У противоположной от входа стены находился сколоченный из досок щенячий вольер размером приблизительно два на два метра. Его пол был застелен матрацами; по ним вперевалячку бродили, тыкаясь друг в дружку блестящими влажными носиками, четыре щенка. Те, что были позадиристее, игриво хватили за кончики ушей своих братьев и сестёр. Мордочки щенков украшали бородки, а свисающие со лбов чёлки ещё не закрывали похожие на коричневые бусинки любопытные глазки. Их чёрная, как смоль, шерсть была блестящей и немного волнистой. Увидев малышей, Димка, забыв все свалившиеся на него неприятности, непроизвольно растянул губы в улыбке. «Ну, выбирайте, кто по душе», – тоже улыбнувшись, сказал хозяин дома. Как выбрать себе друга Дмитрий решил, ещё когда ехал в машине. Ладонью вверх положив руку на край вольера, он стал ждать, кто из малышей первым лизнёт её. Увидев руку и почувствовав чужой запах, щенки вначале бестолково сбились в дальний угол, но через какое-то время любопытство пересилило страх, и, все четверо несмело направились к протянутой руке. Тот, улыбнувшись, пошевелил пальцами. Два малыша остановились, а два других, более смелых, несмотря на это, неуверенно переваливаясь на ещё неокрепших лапах и приветливо помахивая из стороны в сторону купированными хвостиками, пошли дальше. Уже на полпути один из них, не удержавшись на ногах, завалился на бок, а другой, продолжив непростой путь, доверчиво уткнулся влажным носом в ладонь мужчины и лизнул её. Тот, засмеявшись, подхватил на руки тёплый мохнатый комочек и, приблизив к лицу, воскликнул: «Этого беру!» Малыш, будто бы поняв, что сказал человек, признательно лизнул его в щёку. От прикосновения розового шершавого язычка у Димки повлажнели глаза, и что-то дрогнуло и потеплело в душе. «Это самый шустрый кобелёк в помёте», – улыбнувшись, сказал заводчик.

Через пятнадцать минут, получив документы на малыша и рассчитавшись с хозяином, Сергеев постелил в багажнике старенькой «Нивы» взятое из дома стёганое ватное одеяло и,

посадив на него щенка, поехал домой. Всю дорогу до дома малыш, оторванный от своих братьев и сестёр, жалобно скулил, и у Дмитрия от этого разрывалось сердце. Стараясь успокоить его, он непрерывно ласковым голосом повторял: «Потерпи, малыш, потерпи... Скоро приедем домой. Там тебе будет хорошо». Поднимаясь на девятый этаж в лифте, сидевший на руках щенков, пугаясь шума и лязга, издаваемого лифтом, дрожал и доверчиво прижимался к груди хозяина.

В квартире было тихо и прохладно. Когда Димка осторожно положил малыша на приготовленное ему место, тот, видимо долго терпевший, сразу поднялся и, расставив свои неокрепшие ножки, тоненькой струйкой намочил матрац. Хозяин, расстроившийся от такого поведения своего питомца, хотел поругать того за содеянное, но потом, подумав, пришёл к выводу, что виноват в случившемся сам, потому как не догадался на улице опустить малыша на землю. Кот Гаврила, всё это время, с присущим ему любопытством и удивлением наблюдавший за новым жильцом, увидев, какое безобразие сотворил тот, брезгливо отряхнул со своих лап будто бы попавшие на них брызги и, презрительно фыркнув, мол, нет сил смотреть на такое, – удалился на кухню. Щенок же, не обращая ни на кого внимания, немного оправившись от свалившихся на него впечатлений, неуклюже переставляя по линолеуму мохнатые лапы, хотел пойти знакомиться со своим новым жилищем, но на скользком полу лапы разъезжались, и он вынужден был вернуться на место.

Пришедший в конце дня из школы Вовка, для которого появление в доме собаки было сюрпризом, очень обрадовался новому жильцу. Остаток дня довольные отец и сын провели в обустройстве жизни и играх с забавным малышом. И только кот, наблюдая за царившим в доме радостным оживлением, лёжа на любимом кресле, с обидой думал, что теперь ему придётся делить свою жилплощадь не только с людьми, но и с этим странным уродцем. От этих горьких мыслей он тяжело вздыхал и строил планы, как выжить нового жильца из квартиры.

«Не вечно же его звать щенком? Пора дать имя. Заводчик говорил, что оно должно быть кратким и понятным собаке и начинаться на букву “ч”, – уже укладываясь спать, подумал Дмитрий. – Чак, Чик, Чих, Чук, – перебирал он в уме. – Нет, не подходит», – вздохнув, он перевернулся на другой бок. И уже перед тем, как заснуть, в его сознании промелькнула мысль: «Нужно назвать его Чейз! Как же я сразу не подумал об этом! Чейз – замечательное имя, а добавок ко всему очень хлёсткое!» С этого дня чёрный русский терьер, поселившийся на девятом этаже в городской квартире типового панельного дома, стал носить имя одного из любимых Димкиных писателей – Джеймса Хэдли Чейза, известного американского автора детективных романов. Уснул Сергеев с улыбкой на губах, чего не случилось с ним с тех пор, как заболела жена. Так начался новый жизненный этап в его семье, до отказа наполненный заботами и воспитанием беззаветно преданного крохотного живого существа.

Глава 2

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Освоился на новом месте Чейз быстро. В первую же ночь, когда хозяева, включая кота Гаврилу, спали, он обследовал своё жилище и в разных концах квартиры оставил метки. Утром проснувшийся первым кот, приняв себя и недовольно фыркая, прошёл по следам поселившегося на его жилплощади странного существа. Затем, подойдя к спавшему на матраце щенку, не мигая, долго и презрительно смотрел на него жёлтыми, как у тигра, глазами. Какие мысли бродили в кошачьей голове в этот момент, никто, кроме него, не знал. Димка же после этой ночи сделал вывод, что все ковры, дорожки и половики нужно на время убрать с пола, а щенка необходимо приучить справлять нужду на улице.

Разрываясь между работой, домом и поездками в больницу к жене, Дмитрий умудрялся кормить своего питомца, как и рекомендовал заводчик, через каждые четыре часа. И это давало

свой результат. Уже спустя две недели тот заметно подрос и уверенно шлёпал своими крупными мохнатыми лапами по скользкому полу. Правда, все эти заботы давались главе семьи нелегко. Чтобы сварить кашу и вывести на прогулку пса, ему приходилось ложиться спать за полночь и вставать раньше на два-два с половиной часа. Но сколько же радости было, когда он возвращался с работы домой и на пороге его неизменно встречал Чейз! Он, высунув розовый язычок и виляя смешным обрубком хвоста, радостно бежал навстречу, а когда хозяин, чтобы погладить его, садился на корточки, то щенок норовил ткнуться в лицо влажным чёрным носом и лизнуть шершавым языком щеку. И каждый раз у Сергеева, ранее не замечавшего за собой излишней сентиментальности, что-то щемило внутри и предательски влажнели глаза. Он брал своего питомца на руки и чувствовал, как бьётся его крохотное сердечко. «Я тебя никому не позволю обидеть, но и ты не предавай меня», – шептал Димка Чейзу в ухо, и тот в ответ, как бы соглашаясь с ним, снова преданно лизал руки и не всегда бритое лицо хозяина.

Как-то раз, приехав покормить своего питомца, он, открыв дверь, с удивлением обнаружил, что его никто не встречает. В прихожей на матрасике щенка не было. Встревоженный этим Дмитрий, не разуваясь, прошёл на кухню. Там он увидел следующую сцену: посреди комнаты друг против друга стояли Гаврила и Чейз. Кот, одной лапой придерживая пёсика за спутанную бороду, другой колотил по заросшей густой шерстью щенячьей мордашке. Щенок, к удивлению Сергеева, не скулил и не пытался вырваться из кошачьих лап. Он, как бы забывшая своего обидчика, угрюмо смотрел на него из-под нависшей на глаза чёлки. Шокированный увиденным, Димка хотел уже было жёстко наказать Гаврилу за творимый беспредел, но тот, заметив хозяина, отцепился от щенка и, всем своим видом показывая полное пренебрежение к присутствующим, не торопясь покинул кухню. Чейз же, узнав Дмитрия, приветливо замахав обрубком хвоста, пошёл ему навстречу. После этого дня Сергеев понял, что отношения промеж животными очень непростые, и, мало того, когда хозяина нет дома, между ними идёт война, и кто будет в ней победителем – большой, большой вопрос.

За делами и заботами пролетел остаток зимы, следом ушла в небытие весна с её ароматами цветущих черёмухи и сирени. А в начале лета выписали из больницы жену. Напичканная психотропными лекарствами, она была абсолютно безразлична к тому, что происходило вокруг. Такие человеческие чувства, как радость, печаль, страх, удивление, у неё были полностью подавлены транквилизаторами. В потухших глазах Лены невозможно было разглядеть даже слабеньких проблесков жизненного интереса. Глядя на неё, Димка с трудом сдерживал слёзы. Лечащий врач, взяв его за локоть, тихонько произнёс: «Что поделаешь? Придётся вам привыкать. Она теперь долго будет такой, но для вас это всё-таки лучше, чем обострение...». Когда Дмитрий с женой вошли в квартиру и щенок, радостно виляя купированным хвостиком, выбежал их встречать, Лена, скользнув по нему взглядом как по пустому месту, прошла в комнату, что очень расстроило Сергеева. Но были и хорошие жизненные моменты: сын, с медалью окончив среднюю школу, решил поступать в институт. И это очень радовало, так как многие его одноклассники в погоне за лёгкими деньгами и весёлой жизнью прямо со школьной скамьи влились в ряды преступных группировок, а попросту в банды, занимавшиеся рэккетом мелких торговцев и предпринимателей, коих великое множество появилось в городе.

Радовал Димку и Чейз. К четырём месяцам он значительно вырос и прибавил в весе, а также приобрёл басовитый голос, который, правда, иногда ещё срывался на щенячий фальцет. Когда они выходили на прогулку, то встречавшиеся люди с нескрываемым интересом и улыбками рассматривали ухоженного юного красавца, с чёрной волнистой шерстью. Эти взгляды и улыбки были как бальзам на душу хозяина. Как и все местные собачники, Дмитрий гулял со щенком в рощице недалеко от своего дома. Посреди неё была довольно обширная поляна, по которой бегали псы разных пород. Опасаясь за своего питомца, Сергеев старался приводить его, когда там было минимум животных, и с поводка не спускал. Но однажды, придя с Чейзом в рощицу и не увидев ни одной собаки, он отстегнул от ошейника карабин и, погладив

щенка по спине, сказал: «Гуляй!» Тот, почувствовав свободу, рванул со всех четырёх ног и стал нарезать круги по краю поляны. На третьем или четвёртом круге внезапно выскочивший из кустов рослый бульдог бросился вдогонку за ним. Увидев это, Димка закричал: «Чейз, ко мне!» Но было уже поздно: чужой пёс настиг щенка и, вцепившись в холку, опрокинул его на землю. Питомца нужно было срочно спасать, и Дмитрий, зажав в руке поводок, сломя голову помчался к собакам. Когда он уже был на полпути, из кустов появился хозяин бульдога – невысокий мужчина средних лет в очках и кепке. Увидев, что его собака вцепилась в чужого пса, он, периодически выкрикивая: «Чарли, фу!», – поспешил туда. К месту схватки владельцы собак подбежали одновременно. Мужик в кепке схватил свою псину за ошейник и попытался оторвать её от Чейза, но бульдожьё челюсти были сжаты мёртвой хваткой, и у него ничего не получилось. К удивлению Сергеева, его питомец молча переносил страдания. «Ему же должно быть больно... Почему он молчит? Может быть, этот чёртов бульдог его удавил?» От этих мыслей у него похолодело всё внутри, и он со всей силы несколько раз ударил чужого пса поводком. При ударах находившийся на его конце массивный карабин глухо чавкал о рёбра бульдога. Тот жалобно завизжал и разжал зубы. Димка, не теряя ни одной секунды, схватил Чейза за ошейник и осмотрел его. Убедившись, что тот не поранен, он защёлкнул карабин. Мужик в очках, не сразу опомнившись, закричал: «Ты что совсем офонарел, зачем бьёшь мою собаку?» Дмитрий, у которого всё кипело внутри, с трудом сдерживая себя, окинув его злым взглядом, процедил сквозь зубы: «Да, наверное, зря... Собака не виновата... Надо было бы тебя отметить...» Отвернувшись, он повёл пёсика домой. Владелец бульдога, видимо, почувствовав исходящую от Сергеева злость, ответить не решился и, как изваяние, застыл на месте. А идущий на поводке щенок, повернув голову назад, с ненавистью, как бы запоминая врага, долго смотрел на своего обидчика. И хотя его от мёртвой хватки взрослого пса спасла густая шерсть и он не получил никаких увечий, после этого дня, увидев в любом месте бульдожьё морду, щенок злобно скалил зубы и глухо рычал.

Возвратившись с прогулки, Димка понял, что Чейза нужно приучать к беспрекословному повиновению, но, сколько он ни пытался это делать, у него ничего не получалось. Перебрав все доступные книжки по воспитанию и содержанию собак и испробовав все прочитанные советы и рекомендации на своём питомце, он достиг нулевого результата. А щенок рос не по дням, а по часам, и Дмитрий понял, что, если его не воспитать сейчас, то позже, когда тот станет взрослой собакой, будет опасен. Но помог случай: как-то по работе ему пришлось побывать в собачьем питомнике внутренних войск и познакомиться там с кинологом. Разговорившись с ним о собаках, он пожаловался, что не может добиться послушания от чёрного терьера. Тот, выслушав его, усмехнувшись, сказал: «Черныш особая порода, он как пластилин. Можно слепить из него красивого пуделя, а можно настоящего бойца и верного друга, а уж послушания добиться очень легко, но только через стимул. Нужно при каждом кормлении не позволять ему сразу приступать к еде, а делать выдержку по времени, постепенно увеличивая её. И когда он научиться терпеть хотя бы пятнадцать-двадцать минут, тогда можно приступать к обучению». И действительно в довольно короткое время Сергеев приучил Чейза сначала терпеливо ждать, когда хозяин позволит прикоснуться к пище, а затем и выполнять команды: «Место!», «Фу!», «Ко мне!», «Рядом!», «Сидеть!». После этого и хозяину, и псу жить стало легче, но появились другие проблемы.

Однажды, вернувшись с работы домой, Димка, открыв дверь, обнаружил такую картину: посреди прихожей Чейз увлечённо грыз его почти новый ботинок. Рядом валялся уже растерзанный второй. Напротив щенка сидел Гаврила, в его жёлтых кошачьих глазах читались осуждение и злорадство, мол, смотрите, что делает этот уродец. Его нужно немедленно выгнать, а вы терпите этого негодяя. Первой реакцией хозяина квартиры было жестоко наказать за содеянное своего питомца, тем более, что на этом настаивал кот, да и, честно говоря, ботинки тоже было жалко. Но, погасив порыв гнева, Дмитрий подумал: «А при чём здесь щенок? У него

наверняка режутся зубы, и ты должен был это предвидеть и хотя бы убрать лишнюю обувь». Нагнувшись к Чейзу, он отобрал у него ботинок и, ласково потрепав за ухо, сказал: «Что же ты наделал? В чём же я теперь ходить буду? Я понимаю – у тебя зубки чешутся... Но нельзя портить вещи... Найдём, чем почесать зубы...». Кот, с нетерпением ожидавший скорой расправы над своим недругом, услышав это, сердито фыркнул, поднял хвост трубой и, демонстративно повернувшись задом к хозяину, удалился.

Убрав с полки всю обувь, Сергеев спрятал её в шкаф, а чтобы пёс не стал грызть провода или обивку дверей, принёс для него с балкона несколько пар старых башмаков. Казалось бы, проблема решена, но не тут-то было – на прогулке щенок стал хватать с земли кости и прочую валявшуюся в кустах съедобную дрянь. Опасаясь, что его питомец может заболеть энтеритом или чумкой, Дима, чтобы отучить его от этой вредной привычки, пытался воздействовать на пса всякими способами, но результат был нулевой. И тогда, отчаявшись, он снова поехал в собачий питомник к знакомому кинологу. Тот, выслушав его, сказал, что есть только один способ отучить собаку не брать пищу с земли или чужих рук, но не все решаются его применить. «Какой?» – спросил Дмитрий. «Где-то на открытом месте, лучше за городом, разбросать несколько кусков мяса или колбасы, соединив их электропроводом, подключённым к индуктору. Затем отпустить собаку, а самому спрятаться в кустах. Когда она возьмёт с земли кусок мяса, вы должны крутнуть ручку индуктора. Собаку ударит током, и она выпустит из зубов кусок. И так нужно делать до тех пор, пока она не перестанет хватать пищу с земли», – ответил кинолог.

Провод и индуктор от армейского полевого телефона у Сергеева были. Купив килограмм варёной колбасы, он, посадив в машину своего питомца, поехал за город. Сделав всё, как советовал кинолог, он, выпустив щенка из машины, спрятался в кустах. Колбасу пёс учуял сразу и стремглав помчался к ней. Когда он схватил первый кусок, Димка, переселив в себе не к месту возникшую в глубине души жалость к питомцу, крутанул ручку индуктора. Напряжение почти сто вольт всеми своими электронами, пробежав по полости рта, пронзило собачий мозг. Сознание Чейза на миг помутилось, и он разжал зубы. Помотав из стороны в сторону головой и чуть оправившись от электрического удара, он снова вонзил зубы в колбасу – Дмитрий, зажмурив глаза, опять крутнул ручку динамо-машины – щенок мгновенно выпустил лакомство. Третью попытку съесть этот кусок он делать не стал, а побежал к другому. И всё повторилось сначала. Понимая, какие страдания он доставляет Чейзу, каждый раз поворачивая ручку динамо-машины, хозяин испытывал не меньшую боль, чем его подопечный. Но, кроме этого, он понимал, что не сделай так – потеряет друга. Прodelав эту болезненную процедуру трижды в течение одной недели, Сергеев навсегда отучил своего питомца от привычки брать пищу с земли или из рук постороннего. По мере взросления Чейза Димка всё более убеждался в правильности своего выбора – милый забавный щенок становился преданным хозяину другом и защитником семьи.

Глава 3

ПРОВЕРКА НА ВЕРНОСТЬ...

Правду говорят, что если человека не трогать, то он привыкнет ко всему. Приспособится к любым, самым экстремальным условиям жизни и вытерпит всё, что определила ему судьба. В этом Сергеев убедился на собственной шкуре. Ещё год назад он имел хорошую перспективную работу, уверенность в будущем, чувствовал себя в безопасности и считал, что его защищает государство. Но огромная страна продолжала разваливаться, и на необъятных просторах, наверное, ни нашлось бы ни одного человека, кого бы не накрыли её обломки. Невидимая рука рынка мёртвой хваткой душила людей. Вслед за государственным строем один за другим приказали долго жить и стали превращаться в тлен заводы, фабрики и другие предприятия. Эти

веяния не обошли стороной и монтажное управление, в котором начальником участка много лет работал Димка.

В один прекрасный день, за полчаса до начала отчётно-выборного собрания, их контору посетили трое молодых людей бандитской внешности: короткие стрижки, синие наколки на руках, холодные пустые глаза и модные кожаные куртки. Отодвинув в сторону девушку-секретаря, они без стука вошли в кабинет начальника управления. О чём был разговор за закрытыми дверями, Дмитрий не знал, но после этого визита ранее декларируемая начальником политика, что только трудовой коллектив может быть хозяином предприятия, резко изменилась. Именно тогда Сергеев понял, что всех несогласных с новым курсом будут убирать, возможно, физически. Гибнуть за чьи-то интересы не хотелось, и он уволился.

Устроиться на работу по специальности в городе было невозможно, и Димка, получив патент в районной администрации, ступил на зыбкую тропу частного предпринимателя. Эта тропа предполагала полную самостоятельность в поисках работы, кроме того, вся ответственность и риски тоже ложились на плечи предпринимателя, но это было ещё не всё. Самое страшное то, что в городе, как и по всей стране, власть была захвачена бандитскими группировками и поделена ими на зоны влияния. Они обложили данью или, выражаясь жаргоном, «крышевали» банки, заводы, рынки и магазины, не говоря уж о частниках. А тех, кто отказывался платить, вначале предупреждали, если же предупреждение не доходило до сознания, то в ход шли паяльники и утюги. Самых непокорных убивали. Но жизнь не оставляла выбора Сергееву: кормить семью, ставить на ноги сына, кроме него, было некому, и он, невзирая на опасности и трудности, начал работать на себя.

Оказалось, что мир не без добрых людей. И те многочисленные связи и знакомства, которыми Дмитрий оброс за годы работы в монтажном управлении, пригодились ему в это суровое время. Его приятель, главный инженер бывшего научно-исследовательского института, в подведомственном здании выделил комнатку под контору. Взамен Сергеев обязался обслуживать связь и сигнализацию в десятиэтажном здании. В общем, как ни крути, а к новой непривычной жизни он потихоньку приспосабливался. Тем более, что и дома происходили положительные перемены: душевное состояние жены хоть и медленно, но улучшалось, сын успешно поступил в политехнический институт, а Чейз из забавного щенка превратился в крупного красивого молодого пса. За год он вырос до размеров взрослой собаки (80 сантиметров в холке), покрылся чёрной волнистой шерстью, стал широкогрудым, с крупными, почти медвежьими, лапами и острыми, как нож, клыками. Теперь уже никакой боксёр или другая собака не решились бы его обидеть. Место на матрасике под встроенным шкафом, которое ему определил в квартире хозяин, стало тесным, и пёс большую часть времени лежал на полу в прихожей. Даже старавшийся разными способами целый год выжить его из дома кот Гаврила притих и, понимая последствия конфликта, больше не пытался физически воздействовать на своего недруга.

Наблюдая за ними, Дмитрий наконец понял значение слов «мирное сосуществование». Именно только этим выражением можно было охарактеризовать поведение его питомцев. Интересно было смотреть, как они, питая друг к другу если не ненависть, то уж точно вековой антагонизм, старались не перейти грань дозволенного. Когда Чейз, растянувшись во всю длину собачьего тела, лежал поперёк прихожей, а Гавриле нужно было пройти из кухни в комнату или наоборот, то он, чтобы избежать стычки, как сапёр, идущий по минному полю, тщательно выбирал, куда поставить лапу и, стараясь не касаться собачьей шерсти, преодолевал возникшее на его пути препятствие. В это время пёс, молча наблюдая за недругом из-под нависшей на глаза чёлки, ждал, что тот допустит оплошность, и был готов мгновенно наказать его за это. Но кот всегда умудрялся переступить через лежавшего на полу пса аккуратно. Кроме того, всякий раз, перебравшись через собачье тело, Гаврила, будто вступив во что-то нехорошее, брезгливо отряхивал лапы и, презрительно посмотрев на своего недруга, удалялся. Но когда случалось,

что Димка за какие-нибудь провинности наказывал одного из своих подопечных, другой тут же мчался на помощь хозяину. И тому каждый раз приходилось сдерживать пыл прибежавшего.

Кроме того, у Чейза со временем проявились заложенные на генетическом уровне инстинкты. Случилось это так: однажды, держа пса на поводке, Дмитрий, возвращаясь с прогулки, встретил идущих навстречу двух бомжей, коих за последнее время, в связи с разгулом демократии и повальным обнищанием народа, во множестве появилось на улицах города. Мужчина и женщина, одетые в рваньё, с грязными всклокоченными волосами и лицами землистого цвета, держа в руках клетчатые сумки с пустыми бутылками из-под вина, источая вокруг себя запахи давно немых тел и помойки, приближались к человеку с собакой. Поморщившись от тяжёлого запаха, Сергеев, посмотрев на Чейза, подумал, что тому с его тонким чутьём, в отличие от человека, такие «ароматы», скорее всего, невыносимы, но пёс вёл себя сдержанно, и хозяин успокоился, а чтобы скорее разминуться с бродяжками, прибавил шаг. Когда они поравнялись с бомжами, то Чейз, резко дёрнув поводок, без лая и рычания бросившись на мужчину, вцепился в его штаны. Тот, перепуганный до смерти, от неожиданности выронив из рук сумку, шарахнулся в сторону, а Димка чуть не выпустил из рук поводок. Потянув к себе собаку, он закричал: «Фу, Чейз! Фу!» Но пёс, скосив глаза на хозяина, мёртвой хваткой держал за штаны бродягу. Тот, не зная, как поступить, не дыша застыл на месте. Видимо, наученная горьким опытом общения с собаками, как статуя, застыла и его подруга. Когда, взяв Чейза за ошейник, Дмитрий с трудом оттащил его от мужчины и двинулся в сторону дома, идущий рядом пёс, несколько раз повернув голову, с недоумением заглядывая в глаза хозяину, взглядом спрашивал: «Как же так? Я же его поймал... Зачем ты отпустил? Он опасен...» И тут Димку, озадаченного поведением питомца, пронзила мысль, что, если чёрных терьеров вывели в питомнике НКВД, то наверняка не одно поколение предков Чейза охраняло лагерь, и непреодолимое желание задержать любого асоциального типа хранится в генетической памяти собаки. Мало того, сделать это – собачий долг. И пёс недоумевает, почему хозяин отпустил этих вонючих людей. После того случая Сергеев, гуляя с Чейзом, всегда старался обходить стороной бомжей и пьяниц.

Жизнь остановить невозможно и, несмотря на все сложности и опасности, поджидающие в пути, летом Димка, давно не посещавший свою малую родину, решил съездить на могилы дедов и отцов. Дорога была дальняя – более двух тысяч километров, машина старенькая, и это вызывало у него лёгкое беспокойство. Но ещё большее беспокойство возникало по простой причине, что не на кого было оставить своих питомцев. И хочешь-не хочешь, а их придётся брать с собой. Автомобиль «Нива», который верой и правдой последние несколько лет служил Сергееву, не отличался особым комфортом и просторностью, и разместить в нём троих взрослых людей, крупного пса, кота и багаж было очень проблематично. Тем более, заранее не зная, как себя поведут в дороге никогда не ездившие на машине животные. Но ностальгия по местам, где прошло детство, мучила Димку уже не первый год, и он рискнул. К его удивлению, всё получилось лучше, чем он предполагал: на переднем сиденье разместился сын, на заднем – жена, место коту определили на полке багажника, и он спал или глазел в заднее окно. Пёс же, в отличие от кота, почти всю дорогу сидел между передними сиденьями и, высунув язык, с жадным интересом смотрел через лобовое окно на убегающую под колёса автомобиля дорогу. В общем, как и дома, в автомобиле питомцы тоже придерживались политики мирного сосуществования.

Десять дней пребывания на малой родине были плотно заполнены встречами с родственниками и друзьями. Но всё когда-нибудь кончается, и Сергеевы, вдоволь нагостившись, отправились в обратный путь. Проехав по мосту через Волгу, глава семьи, с самого утра не вылезавший из-за баранки, изрядно уставший и проголодавшийся, начал присматривать место, чтобы сделать привал – отдохнуть и пообедать. Его взор остановился на холмах метрах в пятистах от трассы. «С них наверняка на Волгу вид открывается», – подумал Дмитрий и, свернув на грун-

товку, оставляя за собой шлейф пыли, поехал к холмам. Выехав на взгорок, откуда действительно видны были волжские разливы, он остановился. Вокруг не было ни души, и, открыв дверь, Димка, потягиваясь, вышел на свежий воздух. Следом за ним, не дожидаясь команды, выскочил пёс и повертел головой, стараясь поймать какой-то тревожащий его чуткое обоняние запах. Определив, с какой стороны исходит приятный для него «аромат», Чейз во всю прыть помчался в ту сторону. Наблюдая за ним, Сергеев подумал: «Засиделся за дорогу, бедняжка, пускай порезвится!» Отбежав от автомобиля метров на пятьдесят, пёс упал на спину и, задрав лапы вверх, стал кататься по земле. Не понимая, зачем он это делает, Сергеев с недоумением смотрел на своего питомца. Повалывшись минут пять на спине, радостный и довольный Чейз, виляя хвостом, примчался к вышедшим из машины людям. Он ещё не добежал до них и пяти метров, как все стоявшие у «Нивы» почувствовали, какой отвратительный запах исходит от пса и, сморщившись, зажали пальцами свои носы, а сидевший на шлейке Гаврила стал недовольно фыркать. Чейз же, радуясь тому, что произошло, во всю собачью прыть носился вокруг людской стаи. Нужно было что-то делать, и Дмитрий, догадавшись, что пёс, повалывшись по земле, вляпался в какое-то дерьмо, пошёл к тому месту, где он это сделал. Ещё не дойдя до него метров пятнадцать, мужчина учуял стойкий запах тухлятины. Подойдя ближе, он увидел большую кучу ещё не до конца разложившихся рыбьих потрохов. Посмотрев на кучу, Сергеев перевел взгляд на разливы Волги и подумал, что, скорее всего, здесь всего несколько дней назад браконьеры потрошили рыбу. «Что же делать теперь с Чейзом? С ним же невозможно будет ехать ...» – запульсировала в его голове беспокойная мысль. «В общем, так. Везти в таком виде мы его не можем. Я пойду попробую отмыть его в Волге, а вы пока пообедайте», – вернувшись к семье, сказал Дмитрий. Посадив пса на поводок, он двинулся с ним к реке.

До воды шли минут двадцать. Потратив на отмывание Чейза бутылку шампуня и час времени, Димка так и не сумел достичь положительного результата. Собачья шерсть во многих местах стала похожей на валенок, и её невозможно было промыть. После купания в Волге пёс так же источал невыносимый запах тухлой рыбы. Сергеев понимал, что ехать в тесной «Ниве» с ним невозможно. Честно говоря, положение было безвыходным. Перед главой семьи, в полный рост стал выбор между здоровьем и благополучием родных людей и жизнью любимого пса. Мысли о том, что Чейза, ставшего ему другом, который помог выжить в самые тяжёлые времена, придётся оставить здесь, на пустынном холме, повергли его, не раз бывавшего в сложных жизненных ситуациях, в отчаянье. Возвращаясь к машине, он думал: «Что же делать? Как быть?» Внезапно сознание Дмитрия пронзила мысль: «Пса нужно остричь... Только так получится удалить запах».

Стрижка заняла более двух часов. Сперва искали ножницы, а когда в ящике с инструментом они нашлись, правда, тупые и ржавые, отец и сын приступили к работе. Подстричь огромного пса, не желавшего, чтобы над ним совершали эту экзекуцию, было не очень простое дело, но Сергеевы с ним справились. После их работы на Чейза было больно смотреть. Из красивого ухоженного пса он превратился в шелудивую бродячую собаку. Но самое главное, что стрижка не принесла желаемого результата – запах, пусть и не такой отвратительный, как ранее, всё равно присутствовал. И тогда Димка решился на последнюю меру: достав бутылку водки, он стал протирать ею кожу собаки. Запах не исчез, но стал слабее. Чтобы окончательно уничтожить его, Дмитрий вытащил из сумки подаренные родственниками два флакона одеколona «Сирень» и сверху донизу опрыскал им униженного пса. И тут свершилось чудо – резкий аромат советской «Сирени» напрочь перебил запах тухлой рыбы. Так закончилась эта грустная история. Извергая на сидевших в «Ниве» аромат одеколona, чёрный терьер доехал до дома. Все, включая самого виновника торжества, остались довольны. И только кот, вылизавший себя от ушей до пяток, лёжа на полке у заднего стекла, думал: «Какие же глупые эти люди, как их можно уважать, если они не могут расстаться с таким отвратительным существом, как собака...»

Глава 4

ПЁС

Прошёл ещё один год. Нельзя сказать, что за это время жизнь в стране улучшилась. Нет, просто многие, в том числе и Сергеев, приспособились к ней. Он, как и все, привык к роющим в мусорных баках людям, к новостям, ежедневно показывающим по телевидению трупы расстрелянных бизнесменов и бандитских авторитетов, к ужасам идущей на Кавказе войны. Его уже не пугали: кровь, льющаяся с экранов телевизоров, новости о захватах террористами самолётов, взорванных домах, автобусах и вагонах метро. Он уже без стыда наблюдал за похождениями вечно пьяного президента страны.

За год Димка обжился и стал своим на новом месте. Различным конторкам и отдельным лицам, арендующим помещения в огромной десятиэтажке, нужны были охранная сигнализация и, особенно, связь. И поэтому все, включая хозяев здания, а также проживающих в нём бандитов, относились к Дмитрию, если не с уважением, то уж точно с терпимостью. Кстати, бандитов теперь называли по-новому – рэкетиры и то, что они располагались под одной крышей, имело свои плюсы. Во-первых, рэкетиры не трогали своих соседей и не давали это делать другим. Во-вторых, в связи с тем, что в стране фактически отсутствовала власть, все спорные вопросы быстро, хотя и не всегда справедливо, решались криминальными авторитетами, и Димка, лично знакомый с ними, всегда имел пусть и небольшое преимущество в случае возникновения спора.

Группировка, выбравшая местом своей дислокации здание бывшего института, была одной из крупнейших в городе, имела сотни боевиков и контролировала все городские рынки. На десятом этаже, куда не могли подняться посторонние, бандиты чувствовали себя вольготно. В одной половине они устроили огромный спортивный зал, где несколько крепко сложенных суровых мужиков обучали молодёжь рукопашному бою и обращению с оружием. В другой располагались авторитеты. Сергеев, не раз бывавший на этом этаже, видел, как готовили к «разборкам» и «стрелкам» бандитскую пехоту. В основной массе она состояла из ровесников его сына – коротко подстриженных молодых парней с пустыми холодными глазами, одетых в кожаные куртки и спортивные костюмы. Но самое удивительное было даже не то, что в таких масштабах в стране привился бандитизм, а то, что молодёжь считала: грабить, калечить и убивать людей – это престижная работа. Они не стыдились, а, наоборот, бравировали своим жизненным выбором.

Так однажды, вернувшись домой, сын рассказал, что нынче он встретил в банке, где проходит практику, покупавшего валюту одноклассника. «Ну и что? Сейчас многие валюту покупают...» – сказал отец. «Понимаешь, пап, я в коридоре стою, а он выходит из кассы; увидел меня, ухмыльнулся и говорит: “Смотри, Вовка, я, троечник и хулиган, заработал восемь тысяч баксов. А ты, отличник, закончивший школу с золотой медалью, сколько зарабатываешь?” Мне стало так обидно, что я чуть не заплакал...» – срывающимся голосом произнёс Владимир. «А он где работает?» – спросил отец. «Рэкетир он, пап. С торгашей дань собирает...» Почувствовав настроение сына, Димка, обняв его за плечи, произнёс: «Разве в зелёных бумажках счастье? Всё у тебя будет, сынок, хорошо... Поверь мне... Только нужно набраться терпения. А что касается твоего одноклассника, то он в лучшем случае закончит тюрьмой...»

За прошедший год Дмитрий, подкопив денег, сменил свою старенькую «Ниву» на новую «Волгу». Автомобиль, на котором в советское время ездили только крупные начальники, был вальяжный, просторный и, в отличие от «Нивы», устойчив на дороге. Он не скрипел, не стучал и пока не ломался, и на нём было приятно ездить. Но, кроме приятностей, у счастливого автовладельца появилась постоянная тревога за новоприобретённую собственность на колёсах. Кроме преступных группировок, занимавшихся угоном машин, в городе на

фоне общего обнищания, появилось множество наркоманов. Они, в основном молодые люди, измученные наркотическим дурманом, готовы были на всё. Работать наркоманы не хотели, что можно было вынести из дома на продажу – вынесли, а чтобы купить дозу наркотика, нужны были деньги, и они шли на преступление – грабили автомобили. Димка знал много случаев, когда люди, оставившие свои машины даже в центре города, возвращаясь, находили их с разбитыми стёклами и выдранными с мясом автомагнитолами. Немного подумав, он в целях безопасности решил брать с собой в машину Чейза.

Тот, измученный мирным сосуществованием с котом, с неподдельной радостью воспринял такое решение хозяина. Теперь каждое утро, позавтракав и совершив прогулку в близлежащей роще, Сергеев и его питомец дружно шагали на автостоянку, находившуюся в пятистах метрах от дома. Там они, осмотрев автомобиль, занимали каждый своё место: Димка водительское, а пёс усаживался на заднее сиденье. Так начинался рабочий день. Подрядов было много, объекты разбросаны по всему городу, и Дмитрий с утра до вечера не вылезал из-за баранки. Но теперь он был уверен, что с машиной ничего не случится, даже если он оставит её в глухом переулке на окраине. Бывало так, что он забывал закрыть на замок двери или поднять оконные стёкла, но желающих посягнуть на его собственность в присутствии Чейза не находилось.

Рабочий день подходил к своему окончанию, солнце почти скатилось к горизонту, и Сергеев, довольный вновь подписанным договором, возвращался к себе в контору. Остановившись перед знаком «Стоп», он, повернув голову влево, пропускал машины, едущие по главной. Те шли одна за другой, и вдобавок к этому низко висевший солнечный диск слепил и не позволял правильно оценить дорожную обстановку. Наконец Димке показалось, что в транспортном потоке появился достаточный разрыв, и он, резко нажав педаль газа, рывком выехал на магистраль. Почти сразу же, после его манёвра позади закрипели тормоза и пронзительно прозвучал клаксон. Глянув в зеркало заднего вида, Дмитрий выругался – там, требуя остановиться, мигал фарами сияющий никелем огромный джип. «Ну и влип я... Это же бандиты...» – подумал он. Убегать не было никакого смысла, и, включив указатель поворота, Сергеев, свернув на обочину, остановился. Метрах в десяти позади него припарковался и джип. И тут же из затонированного нутра автомобиля выскочил одетый в спортивный костюм «Адидас» наголо стриженный, крепко сложенный парень лет двадцати пяти. На его бычьей шее красовалась массивная золотая цепь. Таких типов народ метко окрестил «быками». «Интересно, сколько их там внутри?» – промелькнула мысль у водителя «Волги». «А тебе-то какая разница, сколько их? Пусть даже двое, что ты сделаешь? Забьют до смерти среди бела дня, и никто пальцем не пошевелит в твою защиту...» – тут же возразил ему внутренний голос. Бежавший к «Волге» «бык» орал во всю глотку: «Ты что, козёл, не видишь, кто едет? Счас я тебя, петуха гамбургского, научу свободу любить...»

День был жаркий, все окна автомобиля опущены, и страдавший от зноя Чейз, высунув розовый язык и вытянувшись на всю длину заднего сиденья, мирно посапывал. Услышав крики, он насторожился и, нехотя поднявшись, сел. А когда подбежавший к машине бандит, опьяневший от вседозволенности и безнаказанности, с довольной ухмылкой на лице, сияя золотым зубом, распахнув дверь, попытался вытащить из автомобиля сидевшего за рулём хозяина, пёс, сделав рывок, вонзил белые острые зубы в татуированную украшенную массивным золотым перстнем руку. Взыв от боли, «бык» попытался вырваться, но это не принесло ему успеха – кисть была зажата мёртвой хваткой. Забыв, что ещё мгновение назад готов был растерзать сидевшего за рулём лоха, боясь пошевелиться, он взмолился: «Слышь, братан, скажи ему, чтоб отпустил. Больно...» Димка, честно говоря, был ошарашен поступком Чейза и, скорее всего, отпустил бы «быка», но воспитание улицы и годы жизни на Севере диктовали другое: не смей проявлять слабость, они тебя потом найдут и растерзают. Покажи, что ты их не боишься, что не лох, что за твоей спиной стоят серьёзные люди. И он, мгновенно ощерившись по-блатному, строго посмотрев в глаза бандита, процедил сквозь зубы: «Кореш, а кого ты назы-

вал козлом и петухом?» «Братан, ну вырвалось по запарке, сам понимаешь... Это вот они все козлы...» – «бык», морщась от боли, махнул свободной рукой на проезжающие мимо машины. «Я правильно догоняю, что ко мне нет предьяв?» – снова спросил Дмитрий. «Бык» согласно махнул головой. «Ну, а если появятся, то приезжайте со старшими к Очкарику... Там меня найдёте... Надеюсь, адрес знаешь?» Упомянув Очкарика, уголовного авторитета с десятого этажа, с которым ему всего лишь однажды пришлось пообщаться, Сергеев, конечно, блефовал, но что было делать? Тут, как говорится, пан или пропал. Не прикройся он сейчас именем пахана, который держал в своих руках половину города, и отпусти «быка», тот, если у него есть оружие, мог вернуться вместе с напарником и застрелить и его, и Чейза. Но бандит опять согласно кивнул головой, и Димка произнёс: «Ну, тогда лады, братан... Свободен... Чейз, фу!» Пёс, неохотно разжав зубы, отпустил татуированную руку. Но лечь на сиденье не стал, а, тяжело дыша, сидел, не спуская глаз с бандита. Тот, прижав покусанную руку к груди и не отрывая глаз от собаки, попятился от автомобиля. Через минуту джип, сорвавшись с места, промчался мимо «Волги». После этого случая почти месяц со страхом в душе Сергеев ожидал бандитского наезда. За это время он, правдами и неправдами получив лицензию на оружие, приобрёл восьмизарядное помповое ружьё двенадцатого калибра. Теперь он точно знал, что, если бандиты даже и приедут на разбор, – он свою жизнь задарма не отдаст.

Если будучи щенком, Чейз, понимая, что он самый слабый в стае, вынужден был подчиняться всем в доме, включая кота, то, превратившись во взрослого пса и почувствовав в себе силу, он, проводивший большую часть своего времени с Дмитрием, стал безоговорочно признавать только его за вожака стаи. Неподчинение проявлялось в первую очередь, когда кто-нибудь пытался сесть на заднее сиденье машины, которое он считал своим. И если сын Вовка хоть и с трудом отвоёвывал себе право сидеть рядом с Чейзом, то жену он категорически не хотел пускать на «своё» сиденье, и только вмешательство Димки вынуждало его подвинуться. Но, тем не менее, жизнь шла своим чередом, и пёс продолжал преподносить разные сюрпризы.

Однажды Вовка, перешедший уже на третий курс института, решив познакомить родителей со своей девушкой, привёл её домой. Подружку сына звали Катей, она училась в одной группе с ним, была симпатичной, вела себя скромно, и отцу, и матери, а также Гавриле и Чейзу очень понравилась. Готовясь к её визиту, родители волновались, и им хотелось тоже произвести впечатление на будущую (как им казалось) сноху. По этому поводу решили устроить праздничный обед. Нажарили картошки, свиных отбивных, достали солёные огурцы, помидоры и грибы, купили в магазине торт и даже на всякий случай бутылку шампанского.

Аппетитные запахи жареного мяса витали по квартире, раздражая обоняние не только животных, но и людей. Но когда начали накрывать стол, сын, подойдя к отцу, сказал, что Катя стесняется обедать со всеми, и будет лучше, если они с ней уединятся в его комнате. Родители, хоть и расстроились, но возражать не стали. Вовка установил журнальный столик в своей комнате, принёс и, поставив на него блюдо с несколькими отбивными и жареной картошкой, снова ушёл на кухню. Лежавший в коридоре пёс, проследив за ним взглядом, подумал: «Они же всегда едят на высоком столе, значит, это для меня накрыли, меня хотят угостить... Оно и правильно, не с миски на полу мне в праздник жрать. Пойду пообедаю...» Поднявшись с пола, он подошёл к журнальному столику и за считанные секунды, съев, что лежало на блюде, и вылизав его, вернулся на своё место. Когда сын возвратился в свою комнату, то увидел следующую картину: за столом сидела бледная, изменившаяся в лице Катя. Стоявшее перед ней блюдо блестело, словно его вымыла радивая хозяйка. Не сразу догадавшись, что случилось, парень удивлённо посмотрел на девушку. Та, с опаской глянув на безмятежно лежавшего в коридоре пса, сделав над собой усилие, дрожащим голосом произнесла: «О-о-н-н...» «Что он?» – спросил Вовка. «О-о-н-н с-с-ъ-е-е-л...» – ответила Катя. «Да когда же он успел?» – посмотрев на Чейза, спросил парень. «Т-т-ы то-только за дверь... А он зашёл и съел... Я так напугалась...» – немного успокоившись, ответила девушка. «Пап, посмотри, что твой любимчик натворил»,

– крикнул сын. «Что случилось?» – спросил Димка, зайдя в комнату. «Видишь перед Катей чистое блюдо – это Чейз постарался...» – ответил Вовка.

Сложившаяся ситуация была, конечно, неприятная: девушка впервые пришла к ним в гости, и тут такой конфуз – хозяйский пёс без спроса сожрал обед, мало того, до смерти перепугал её. Катю было жалко, но и пса – тоже. Честно говоря, мясо ему перепало не так уж и часто. Нужно было как-то выходить из этой ситуации, и отец, рассчитывая на понимание сына, решив свести всё к шутке, произнёс: «Это мы с тобой виноваты, что забыли накормить Чейза, а он, видишь, – помнит об этом...» В общем, всё закончилось хорошо: Вовка принёс Катерине новое блюдо с отбивными, и они, закрывшись, приступили к обеду, Дмитрий же, присев возле пса, почти ласково потрепав его за ухо, тихонько произнёс: «Что же ты, бродяга, нас позоришь перед будущей снохой?» А Чейз, на сто процентов уверенный, что он поступил правильно, переваривая в желудке аппетитные куски жареной свинины, с благодарностью взирая из-под чёрной чёлки на хозяина, думал: «Какой мудрый в моей стае вожак...»

Вот говорят, что на одни и те же грабли наступают дураки, это не всегда так. Иногда наступают и умные. Приблизительно через месяц, в день рождения жены, произошло вот что. Готовясь к приходу приглашённых на торжество друзей, вся семья под руководством именинницы лепила пельмени. Занятие это трудоёмкое и нудное. Но, как говорится, гуртом и батьку легче бить – за час до прихода гостей совместными усилиями было изготовлено достаточное количество всеми любимого кушанья. Хозяева, поставив на нашедшийся на кухне злополучный журнальный столик пельмени, уложенные ровными рядами на два больших противня, отправились приводить себя в порядок. Лежавший в коридоре Чейз, измученный запахами сырого мяса, как только из кухни вышли люди, решил заглянуть в это помещение. То, что он там увидел, его очень обрадовало: на низеньком столике, на котором его однажды в праздничный день угощали жареным мясом, теперь находилось другое лакомство. Подойдя к столу, пёс обнюхал пельмени. «Смотри-ка, даже в тесто завернули. Это же как они меня любят. Кстати, могли бы этого и не делать. Но неужели это всё для меня? А что тут удивительного? Праздник большой – день рождения хозяйки, вот они и решили меня порадовать...» – подумал Чейз и приступил к трапезе. Минут через десять глава семейства, зайдя на кухню, с удивлением обнаружил, что оба противня были чисты как безоблачное небо. Мало того, они сияли! «Зачем Лена их убрала, скоро уже гости придут?» – подумал он. «Лен, ты куда пельмени дела?» – спросил он жену. «Я ничего не трогала», – укладывая волосы, ответила та. Куда же они делись – уже хотел сказать Димка, как вдруг его мозг пронзила мысль: это же Чейз сожрал! Повернувшись к псу и увидев, что у него выпачкана в муке борода, Сергеев понял, что его догадка верна. Подойдя к своему питомцу, он обнаружил, что его обычно поджарый живот раздут до неприличных размеров. Произошло то, что поправить было уже невозможно, и будет счастьем, если после такого обеда собаке не станет плохо. И хотя ситуация была поистине драматическая, Димка, сдерживая себя от праведного гнева, произнёс: «Эх, Чейз, Чейз, что же ты, паршивец, наделал. И как теперь я должен поступить с тобой?» Пёс, поняв, что на этот раз он крупно провинился, стыдливо отворачиваясь от хозяина, прятал глаза. А именинница, услышав слова мужа и догадавшись, что случилось, вначале впала в ступор, а потом безудержно разрыдалась. Понимая, что праздник испорчен, и пытаясь хоть что-то спасти, глава семьи, с трудом успокоив супругу, стал думать, чем кормить гостей. И только кот, лёжа на своём любимом кресле, наблюдая за царившим в доме переполохом, думал: «Сколько же они будут терпеть это мерзкое вонючее существо? Неужели и на этот раз они его не выпрут из дома? Нет в этой жизни справедливости. Когда я, страдая от нехватки витаминов, однажды аккуратно слизал красную икру с бутербродов, находившихся на праздничном столе, при этом даже не тронув масло, сколько было крика! Боже мой, сколько шума они подняли по этому поводу! А этот уродец сожрал два листа пельменей, и никто ему слова не сказал... Какая вопиющая несправедливость! Нет, всё-таки я, наверное, уйду от них...»

Глава 5

СОСЕДИ

Жизнь хоть и становилась всё хуже, но складывалась у всех по-разному. Кто-то, не осознавая последствий, с головой нырнул в рыночные отношения и потерял всё. Другие же люди, убедившись, что на государство больше нет никакой надежды, стали осторожно приспосабливаться к новым жизненным условиям и устраивать свой быт.

Проживавшая на одной лестничной площадке с Сергеевыми семья: мать, семнадцатилетний сын и пятнадцатилетняя дочь, приватизировав свою четырёхкомнатную квартиру, тут же продали её, как им казалось, за «хорошую» цену. Новую не купили, а полученные деньги прогуляли и вскоре были вынуждены переселиться в полуразрушенный холодный барак. Но, честно говоря, Димка их не жалел, а даже был рад, что наконец съехали эти люди, так как в их жилище последние годы был притон, что доставляло соседям массу неприятностей. Их глава семьи отбывал уже не первый срок за решёткой, оставшаяся одна жена – сорокалетняя женщина, – в его отсутствие вела разгульную жизнь. Дети фактически не учились, были на учёте в детской комнате милиции и с малых лет стали свидетелями пьяных скандалов, драк, поножовщины и разврата, а потом и сами втянулись в эту развесёлую житуху. И, как говорится, сколь верёвочка не вьётся, а конец будет – дочь в пятнадцать лет родила ребёнка, а сын в семнадцать попал в тюрьму.

Новые соседи, купившие эту квартиру, на фоне обнищавшего населения выглядели состоятельными людьми. Приобретённое ими жилище было, мягко говоря, в неприглядном состоянии, поэтому перед тем, как заселиться, они решили сделать капитальный ремонт: поменять не только обои на стенах и покрытие на полу, но и радиаторы отопления, электропроводку, санфаянс и даже розетки с выключателями.

Трое вечно поддатых мужиков, ремонтировавших соседскую жилплощадь, почти сразу же после начала работ заставили лестничную площадку мешками со строительным мусором, заляпали лестницу и стены извёсткой и краской и, поднимая стройматериалы наверх, беспощадно эксплуатировали лифт, чем вызывали недовольство живших в подъезде людей. Сергеев, наблюдая за всеми этими безобразиями, в глубине души надеялся, что строители найдут время привести в порядок площадку и лестницу, поэтому, не желая вступать в конфликт, замечаний им не делал. Но у всего бывает предел, и однажды, когда в хорошем настроении они с Чейзом выходили из лифта, им встретились два мужика в испачканной извёстью и краской спецодежде, тащившие по лестнице мешки, из которых сыпался строительный мусор. Как обычно, они были изрядно выпивши, что было заметно по оживлённому разговору и раскрасневшимся лицам. Дмитрий, ещё надеясь на понимание строителей, дружелюбно произнёс: «Ребята, поаккуратней нельзя? Тут же люди живут...». «Тебе что, больше всех нужно или ты самый смелый здесь?» – бросив на пол мешок, агрессивно ответил тот, что шёл впереди. А второй из-за его спины добавил: «Сами уберёте... Не дворяне чай...» «Дело ваше, конечно, но я вас предупреждаю пока по-хорошему: приведите в порядок лестничную площадку», – начиная заводится, ответил Димка. Стоявший рядом Чейз, уловив недовольство в голосе хозяина, напрягся. «А то что будет?» – ухмыльнувшись, спросил тот, что стоял поближе. «Что будет? Смотри сюда», – подняв с пола обрезок плинтуса, вывалившегося из мешка, Димка протянул его псу. Тот, аккуратно взяв его зубами, без видимого усилия сжав челюсти, выплюнул на пол две деревяшки. «Видел, что будет? В следующий раз, он такой фокус проделает с твоими яйцами, и я к этому не буду иметь никакого отношения... Наведите порядок в подъезде, если не хотите неприятностей», – ответил Сергеев и, взяв на короткий поводок собаку, поднялся к себе в квартиру. Притихшие строители, прижавшись к стене, проводили их испуганным взглядом. На следую-

щий день они, не дожидаясь напоминания, убрали с площадки весь мусор и привели в боже-ский вид лестницу.

Когда ремонт был окончен, то почти сразу в квартиру въехали новые соседи: жена – средних лет невысокая худенькая женщина с лицом, усыпанным веснушками, муж – статный блондин, похожий на киноактёра, и собака ротвейлер. Выводя Чейза на прогулку, Димка, зная его неприязнь к гладкошерстным псам, старался избегать встречи с ними. Но однажды вечером, когда Сергеевы, поужинав, смотрели телевизор, раздался звонок. Открыв дверь, глава семьи увидел соседку. «Извините, что побеспокоила. Я знаю, что у вас есть собака. Возможно, вы сумеете помочь нам», – сказала она. «А что случилось?» – спросил Дмитрий. «Ральф заболел. С утра не ест и не встаёт с места. Мы не знаем, что делать», – с болью в голосе произнесла женщина. В голове у Димки, уже имевшего пусть и небольшой опыт лечения животных, сразу же промелькнула мысль: «Чумка!» «От чумки прививали?» – спросил он. «Да», – ответила соседка. «Хоть я и не доктор, но антибиотик вколоть могу, а этого иногда бывает достаточно, если вовремя...» – подумал Дмитрий и, зная, что у взрослой собаки лучше иммунитет, а значит, она быстрее справится с болезнью, спросил у соседки: «Какой возраст у пса?». «Около двух лет...» – сдерживая слёзы, выдавила из себя она. «Сейчас я приду», – ответил Сергеев. Порывшись в домашней аптечке, он без труда отыскал когда-то купленные про запас антибиотики, одноразовый шприц и флакончик спирта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.